

Обзор кросс-культурных различий в субъективной эффективности копинг-стратегий на материале российской и узбекской культур.

Научный руководитель – Битюцкая Екатерина Владиславовна

Захарова Анна Юрьевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра общей психологии, Москва, Россия

E-mail: zakharova.ay@gmail.com

Совладающее поведение, или копинг, определяется как когнитивные и поведенческие усилия, направленные на совладание со стрессом. Копинг возникает при столкновении человека с ситуациями, предъявляющими высокие требования к ресурсу, которые его превышают или истощают [Folkman, Lazarus, 1988]. Кросс-культурные исследования показывают, что эффективность копинг-стратегий не является универсальной, а во многом обусловлена культурным контекстом, системой ценностей и принятыми в обществе способами регуляции эмоций [Крюкова, Гущина, 2015; Skinner et al., 2003]. Однако субъективная оценка успешности совладания (какие способы, на взгляд респондентов, помогают справиться с трудной ситуацией, ведут к достижению цели и успешному преодолению) остается малоизученной областью, особенно в контексте сравнения культур с разной степенью коллективизма/индивидуализма. Актуальность данного обзора обусловлена необходимостью уточнения теоретических моделей копинга в условиях глобализации, в частности, на примере взаимодействия российской и узбекской культур.

В предлагаемом обзоре систематизируются данные современных исследований о кросс-культурных различиях в копинг-стратегиях и их субъективной эффективности у представителей российской и узбекской культур. Теоретической рамкой выступает дихотомия «совладание со стрессом в контексте коллективизма/индивидуализма» [Кюо, 2013]. Анализ литературы позволяет выделить ключевые различия. Для русской культуры, характеризующейся как более индивидуалистическая, в стрессовых ситуациях чаще фиксируется предпочтение проблемно-ориентированного копинга и стратегий активного совладания, направленных на изменение обстоятельств. Успешность копинга в данном контексте часто субъективно связывается с достижением результата и контролем над ситуацией [Битюцкая, 2022].

В противоположность этому, узбекская культура традиционно характеризуется как коллективистская с высоким уровнем групповой сплоченности, почитанием старших и ориентацией на социальную поддержку как на ключевой ресурс [Bityutskaya E. V. et al., 2026]. Исследования показывают, что представители узбекской культуры в стрессовых ситуациях в большей степени ориентированы на поиск поддержки и защиты от значимых других (семьи, общины), а не исключительно на самостоятельное разрешение проблемы.

На основе проведенного обзора будет представлен план будущего эмпирического исследования. Планируется сравнительное исследование, целью которого является выявление особенностей субъективного восприятия эффективности копинг-стратегий между узбекской и российской выборками. На первом этапе на всей выборке будет проведен анализ латентных профилей с использованием данных опросника «Типы реагирования на ситуацию изменений» (Битюцкая, Базаров, Корнеев). Это позволит выделить три группы восприятия трудных жизненных ситуаций: профили принятия, отвержения и амбивалентного отношения. Для каждого профиля будут определены субъективно эффективные

копинг-стратегии с помощью контент-анализа качественных данных. На втором этапе планируется провести кросс-культурные сравнения на материале узбекской выборки и российской выборки. Ожидаемые результаты: для узбекской выборки более эффективными будут оцениваться копинг-стратегии, направленные на поиск поддержки, будет подчеркиваться ценность терпения и смирения, а для российской выборки более эффективными будут указываться планирование, проблемно-ориентированная копинг-стратегия и анализ или осознание опыта. Данное исследование позволит не только верифицировать имеющиеся теоретические данные о различиях в паттернах совладания, но и внести вклад в понимание феномена субъективной успешности копинга в современном обществе.

Источники и литература

- 1) Битюцкая Е. В. Успешность копинга // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 382–404.
- 2) Крюкова, Т. Л., Гущина Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения / Т. Л. Крюкова, Т. В. Гущина. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова ; КГТУ, 2015. – 236 с.
- 3) Bityutskaya E. V. et al. Features of perception of life changes among representatives of Uzbek culture // Cultural-Historical Psychology. – 2026. – Т. 22. – С. 2.
- 4) Folkman, S., Lazarus, R.S. Ways of Coping Questionnaire. Sampler set: Manual, Test Booklet, Scoring Key / S. Folkman, R.S. Lazarus. – Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, Inc., 1988.
- 5) Kuo B. C. H. Collectivism and coping: Current theories, evidence, and measurements of collective coping // International Journal of psychology. – 2013. – Т. 48. – №. 3. – С. 374-388.
- 6) Skinner E. A., Edge K., Altman J., Sherwood H. Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping // Psychological bulletin. – 2003. – Т. 129. – №. 2. С. 216–269.